

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

324-е заседание

Четверг, 5 апреля 2012 года, 11 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Роман-Морей (Перу)

Заседание открывается в 12 ч. 05 м.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): Сегодня утром я предложил вниманию заинтересованных делегаций новую формулировку названия первого пункта нашей повестки дня в стремлении сблизить позиции и продвинуться вперед. Хочу подчеркнуть, что в моем предложении не было никакого скрытого смысла. У меня сложилось впечатление, что первая реакция на это предложение была во многом положительной, но я хотел бы, тем не менее, спросить у присутствующих, есть ли и другие мнения на этот счет. Поэтому я сейчас предоставляю слово желающим высказаться по поводу внесенного мною сегодня утром предложения.

Г-н Кэссиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за приложенные конструктивные усилия и представление сегодня утром в ходе неофициальных консультаций подготовленного Вами предложения. В ходе упомянутых консультаций представители стран — членов Движения неприсоединения (ДНП) заявили о желании обсудить Ваше предложение в рамках нашей группы, с тем чтобы определить наше к нему отношение. Отметив, что данное предложение основывается на новых формулировках и терминах, о которых Вы

уже упоминали, группа не смогла прийти к согласию относительно методики анализа самих этих формулировок. Нам предлагается новая терминология, суть и последствия использования которой необходимо прояснить. Нам представляются более предпочтительными формулировки, последствия использования которых понятны всем, как и то, каким образом они использовались в прошлом.

При этом, г-н Председатель, ДНП хотело бы через Вас поговорить еще раз со всеми нашими находящимися здесь коллегами. На нашей первой встрече ДНП заявило, что мы хотели бы взять за основу выдвинутое в прошлом году предложение. Конечно, тогда, в ходе консультаций, мы услышали, что выдвинутое в прошлом году предложение является неприемлемым, поскольку другие заявили, что уже было «доказано», что оно не приведет к желаемым результатам. Я всего лишь второй год работаю в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и поэтому принимаю на веру, что это правда, но наше предложение в этой области было попыткой выступить с промежуточным для всех нас вариантом во избежание того, что нам придется переживать в настоящий момент. Наше предложение было нашей основной позицией, и мы старались быть гибкими. Мы стремились представить его через Вас, г-н Председатель, но затем оно было отклонено.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Здесь представлено очень много предложений, и мы знаем, что наше предложение, которое мы постарались более конкретно увязать с повесткой дня, к которой мы стремимся, не получило одобрения. Именно поэтому мы попытались предложить сначала что-нибудь такое, что, вероятно, устраивало бы всех — повестку дня, с которой мы все согласны и которая отражает озабоченности всех, а не только одной определенной стороны.

Кроме того, мы пошли на уступки, равно как и другие группы, с тем чтобы на неофициальном пленарном заседании иметь второй пункт повестки дня, и мы признаем, что и другие группы делали то же самое. Таким образом, именно в таком духе гибкости мы выдвинули предложение, которое устраивало бы всех и в котором использовались прошлогодние формулировки. Это была единственная причина, почему мы выступили с этим предложением. Группа направила меня, чтобы я представил Вам, г-н Председатель, нашу программу максимум, но я Вам ее не предлагаю. Через Вас, я хотел бы представить нашу программу минимум, и мы просто не можем пойти на еще большие уступки.

Нашей программой максимум, как я уже говорил Вам сегодня в первой половине дня, является сочетание «полная ликвидация» и «мир, свободный от ядерного оружия». В этом состоит наша программа максимум. Но, как я уже отмечал, я не представлял ее. Делегации стран ДНП имеют также программу минимум, и это тот уровень гибкости, которого мы пытаемся достичь с самого начала этого заседания, поскольку наша цель является такой же, как и у всех остальных. Мы хотим двигаться вперед. Вот почему мы пытаемся это сделать.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Во время продолжительного перерыва, который у нас был с утра, я имел возможность проконсультироваться с должностными лицами в нашей столице по Вашему предложению, за которое мы хотели бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель. Они расценили его как новую формулировку — нечто новое, чего они раньше не видели, — поэтому возникло нечто вроде паузы. Но когда я объяснил им, что это была Ваша искренняя и честная попытка еще раз преодолеть разногласия и найти путь вперед и что в этой формулировке нет злого умысла, о чем стоило бы беспокоиться, они указали мне, что в интересах продвижения вперед

работы Комиссии они готовы разрешить мне согласиться с ней, несмотря на то, что это нечто новое, чего они не видели раньше. Поэтому исходя из этого, я не буду возражать против Вашего последнего предложения, г-н Председатель, так же, как я не возражал против большинства, если не всех Ваших предложений в течение последних четырех дней.

Председатель *(говорит по-испански)*: Я внимательно выслушал объяснения представителя Индонезии, с которыми он выступил от имени Движения неприсоединения, и весьма позитивную и гибкую позицию Соединенных Штатах в отношении моего предложения. На данном этапе я хотел бы представить свои соображения по данному предложению.

Прежде чем начать в Комиссии прения, которые намечены на понедельник, я рискнул — и это действительно был риск — представить свою личную позицию по пунктам повестки дня, направив письмо, которое было распространено среди всех делегаций Комиссии 27 марта. Хотя я не намеревался вносить конкретные предложения — по сути это было лишь одно предложение по вопросу о ядерном оружии и одно — по обычным вооружениям и другим пунктам возможной повестки дня, — я сделал это исключительно для того, чтобы продемонстрировать прозрачность и гибкость. Я поблагодарил все делегации, которые выступили в поддержку этих предложений, и так мы начали прения.

Как я уже говорил, я родом из Перу, которая является не только развивающейся страной, но и страной, имеющей богатую историю в плане разрушения и борьбы за права и интересы наших стран. Я даже не обсуждал этот вопрос с правительством своей страны, поскольку теоретически мне предоставлена полная независимость и свобода действий в том, что касается возможности вносить предложения с единственной целью достижения согласия по повестке дня, которая позволит нам начать нашу работу.

К сожалению, мои усилия, хотя я не могу сказать, что они были бесплодными, тем не менее, не принесли ожидаемых результатов. Сегодня в первой половине дня, как отмечали два выступавших ранее представителя, я представил новую формулировку, в которой, по моему мнению и по мнению нашей делегации, содержатся некоторые элементы, которые могли бы удовлетворить все стороны в

этом зале и позволили бы нам прийти к согласию по повестке дня и начать прения.

На мой взгляд, наиболее важная задача — это принять повестку дня и приступить к обсуждению вопросов. Успех рабочих групп будет зависеть от обсуждений в рамках каждой рабочей группы и на каждом пленарном заседании. Цель состоит в достижении согласованных решений.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть — и я говорю об этом без ложной скромности, — что, как мне кажется, вряд ли в этом зале найдется кто-то, кто мог бы утверждать, что Председатель несправедлив или что его предложения несбалансированы. По-моему, я лично консультировался более чем с половиной делегаций. В конце заседаний я обращался к главам делегаций — и друзьям, и не только — и просил их о поддержке. Я продолжал выдвигать предложения, но, к сожалению, я пока не нашел решения в отношении нашей работы.

Моя задача и моя обязанность — и далее пытаться искать пути и средства согласования повестки дня нашей работы. За свою 40-летнюю карьеру я убедился в том, что необходимо проявлять терпение. Все мы здесь дипломаты, и я полагаю, что терпение — это одно из положительных качеств, которые мы развиваем в ходе такой карьеры, особенно в многосторонних вопросах. Поэтому я вновь проявляю терпение. Я вновь благодарю всех представителей за проявленную гибкость. Хочу повторить то, что я говорил вчера: гибкость очень важна, когда она позволяет нам продвигаться по пути к единой цели. Если гибкость понимать как стремление каждому идти своей дорогой, когда один идет направо, а другой налево, то мы никогда не придем к единой цели.

Я думаю, что единственное решение — это продолжать консультации. Мое предложение остается в силе. Я попрошу тех, у кого не было возможности проконсультироваться со своими столицами, с главами делегаций, с постоянными представителями или со структурами, отвечающими за вопросы безопасности в их соответствующих министерствах, сделать это. Окончательное решение переступить за красную черту принимают высшие власти. Я много раз в ходе своей карьеры сталкивался с такого рода ситуациями и всегда знал, что, когда есть какие-то сомнения, следует обратиться к тем, кто стоит у руля. Красная черта, повторяю, это вовсе

не обязательно непреодолимая стена. Поэтому я попросил бы представителей приложить дополнительные усилия и попытаться сформулировать предложения сегодня.

Движение неприсоединения предложило нам вернуться к первоначальной прошлогодней формулировке. Я выслушал мнения других региональных групп, некоторые из которых готовы с этим согласиться. Я еще раз прошу представителей о гибкости и поддержке, для того чтобы мы могли согласовать повестку дня и начать работать. В конечном итоге именно рабочие группы будут определять, что мы можем фактически сделать и сумеем ли мы принять повестку дня на второй и третий год цикла, который начинается в этом году.

В этой связи я обещаю представителям максимум транспарентности и сотрудничества. Я с удовольствием предоставляю вам свой номер телефона и свой электронный адрес; вы можете получить эти сведения в Секретариате. Я знаю, что предстоят длинные выходные, которые для многих важны по различным причинам, но я готов продолжать работу.

Надеюсь, все согласятся с тем, что такого объяснения достаточно для того, чтобы мы могли продолжать наши совместные старания.

Г-н Лангелани (Норвегия) *(говорит по-английски)*: Я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше терпение и за различные рекомендации, которые, на наш взгляд, очень конструктивны в плане преодоления разногласий. Поскольку сейчас у нас проходит открытое заседание, могу предположить, что кому-то может показаться несколько парадоксальным то, что мы так препираемся по поводу какой-то формулировки, которая касается пункта повестки дня и в отношении которой мы должны были достичь согласия уже давным-давно.

Фактически, если мы обратимся к представленной Коалицией за новую повестку дня резолюции 66/40 Генеральной Ассамблеи, которая называется «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то в ней присутствует эта формулировка, которую многие государства-члены поддержали. Есть также резолюция 66/45 Генеральной Ассамблеи, которая была представлена Японией и которая называется

«Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Иными словами, все мы так или иначе поддерживали эти резолюции. Я знаю, кто-то скажет, что существуют некоторые оговорки, что в этих резолюциях присутствуют некие формулировки, которые объясняют, почему они могут поддерживать эти формулировки в конкретной резолюции, но не могут сделать это в иных случаях, но дело в том, что так или иначе все мы подписались под некоторыми из этих формулировок. И поэтому очень жаль, что мы — совещательный орган, а не переговорный орган — тратим дорогое время на споры по поводу этих формулировок.

Один из вариантов — это вернуться к первоначальному предложению Председателя по рекомендациям о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия в целях освобождения мира от ядерного оружия, ибо, как мне кажется, все мы так или иначе поддерживали резолюцию, призывающую к освобождению мира от ядерного оружия. Кроме того, все мы поддерживаем идею региональных зон, свободных от ядерного оружия, которые будут опорными элементами в контексте достижения общей цели по строительству мира, свободного от ядерного оружия.

Поэтому наша делегация хотела бы призвать всех представителей проявить гибкость, для того чтобы мы смогли приступить к работе сегодня во второй половине дня.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я извиняюсь за то, что вновь попросил слова, но мне кажется, что теперь, когда мы подошли к этому рубежу и когда еще одно Ваше предложение было отвергнуто практически с порога, на мой взгляд, без проявления достаточной гибкости, нам пора двигаться дальше. В этом духе наше правительство готово еще раз продемонстрировать максимум гибкости.

Г-н Председатель, хотя мы разочарованы тем, что, несмотря на Ваши энергичные и конструктивные усилия, направленные на то, чтобы Комиссия утвердила более четко ориентированный пункт повестки дня, который к тому же имел больше шансов на успех, сделать это не удалось, мы теперь, хоть и очень неохотно, готовы согласиться с касающимся ядерной проблематики пунктом, который фигурировал в повестке дня последние шесть лет. Как я сказал, мы делаем это скрепя сердце, учитывая

историю безуспешного рассмотрения вопросов ядерного разоружения и нераспространения в соответствии с пунктом повестки дня в известной редакции. Мы не испытываем большого оптимизма по поводу перспектив достижения успеха в рамках пункта с такой редакцией, однако нас очень обнадеживает то, что Вы, г-н Председатель, будете руководить нашей работой, и если есть какая-то возможность продвинуться вперед в этих вопросах, то я уверен, что Вы поможете нам отыскать ее. Исходя из этого я считаю, что нам следует постараться позабыть прежние неудачи и попытаться устранить препятствия и преграды, мешающие той гибкости, которую проявляют многие делегации.

А гибкость проявлялась повсеместно, на уровне многих регионов. Гибкость демонстрировали практически все: все регионы и многие правительства. Поэтому Соединенные Штаты Америки благодарят тех, кто проявлял гибкость и был готов идти на уступки, а не вести бескомпромиссную игру во время наших обсуждений.

Итак, я считаю, что, если Вы, г-н Председатель, и члены Комиссии не против, то мы могли бы добавить к Вашему документу формулировку 2011 года, оставив без изменений остальную часть предлагаемой повестки дня, и продолжить работу, сосредоточившись на ядерном разоружении и нераспространении, и попытаться прийти к компромиссу в этих вопросах, которого от нас ожидает международное сообщество.

Что касается меня и нашей делегации, то мы готовы помогать Вам, г-н Председатель. Мы еще раз благодарим Вас за Ваше выдающееся руководство, терпение и гибкость, которые Вы проявляете, несмотря на неутешительный результат Вашего последнего предложения. Но я считаю, что сейчас мы готовы двигаться дальше, что нам нужно идти вперед.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить особую признательность представителю Соединенных Штатов. Он действительно продемонстрировал чрезвычайную гибкость, поскольку мы с самого начала знали о его совершенно четкой позиции неприятия первоначально одобренного текста. Несколько минут назад Движение неприсоединения предложило сделать то же самое.

Я вижу, что делегация Индонезии просит слова. Я надеюсь, что это делается лишь для одобрения такой гибкости. Я готов немедленно приступить к работе.

Г-н Кэссиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я просто хотел убедиться в том, что я правильно понимаю проявление гибкости, продемонстрированной представителем Соединенных Штатов. Правильно ли я понимаю, г-н Председатель, что формулировка пункта повестки дня, касающегося ядерного оружия, останется такой же, как и в прошлом, 2011-м, году?

Председатель (*говорит по-испански*): Лично я именно так понял представителя Соединенных Штатов, который сейчас утвердительно кивает. Поэтому текст будет следующим: «Рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия».

Г-н Кэссиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Движение неприсоединения всецело одобряет гибкость, проявленную нашим коллегой из Соединенных Штатов. От имени Движения неприсоединения я также хотел бы отдать моему коллеге должное за его гибкость. Теперь мы можем продолжать работу по данному пункту повестки дня. Г-н Председатель, сейчас все в Ваших руках.

Г-жа Мерсье-Юргенсен (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотела бы еще раз выразить Вам признательность за все Ваши усилия и за все предложенные Вами формулировки. Я хотела бы особо поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за их последнее предложение и за проявленную гибкость. Я подтверждаю, что наша делегация также готова принять пункт, касающийся ядерного оружия, в его формулировке 2011 года, и что в остальном набор Ваших предложений должен остаться неизменным. Теперь от Вас зависит, когда наша Комиссия сможет начать работу.

Председатель (*говорит по-испански*): Если желающих выступить больше нет, я предлагаю принять повестку в соответствии с нашей договоренностью, достигнутой в начале первого дня нашей работы. Пункт, касающийся ядерного оружия, будет иметь следующую формулировку: «Рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия». Пункт, касающийся обычных вооружений, будет звучать

следующим образом: «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». К этому добавляются два предложения Председателя. (*говорит по-английски*)

Одно добавление будет иметь следующую формулировку: «Обсуждения по итогам неофициальных заседаний по методам работы Комиссии по разоружению». Итоговый документ будет предоставлен одним из друзей Председателя от его имени либо самим Председателем, как решат члены Комиссии, и должен быть принят на основе консенсуса, что для меня очень важно. Второе добавление будет иметь следующую формулировку: «Обсуждения по итогам неофициальных заседаний по элементам заявления о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения»; итоговый документ будет принят на основе консенсуса. Если нет возражений, я буду считать, что представители принимают данное предложение.

Решение принимается.

(*говорит по-испански*)

Я хотел бы искренне поблагодарить всех за проявленную гибкость, которая стала дополнением к проявлению гибкости со стороны Председателя. Позвольте заметить, что это была полезная и ценная работа, позволившая нам разобраться с тем, в каком состоянии находятся переговоры и в чем заключаются интересы каждой из стран, имеющих отношение к этим поистине первостепенным вопросам.

А сейчас я добавлю несколько слов от себя лично. Сегодня ранним утром мне позвонил один посол, мой коллега, который был постоянным представителем здесь, в Нью-Йорке, примерно 15 лет тому назад. Сейчас он на пенсии. Этот высокопоставленный дипломат поздравил меня с избранием на пост Председателя Комиссии по разоружению. Он сказал: «На вас, — во множественном числе, имея в виду всех членов этой Комиссии, — возложена наивысшая ответственность во всей системе Организации Объединенных Наций». Мне захотелось поделиться этой информацией, потому что мне было очень приятно получить сегодня утром похвалу от столь сведущего и высокопоставленного дипломата, который играл важную роль в деятельности этой Комиссии в 1980-х годах.

Я хотел бы еще раз поблагодарить членов Комиссии за гибкость и понимание и заверить их в том, что Председатель продолжит совместную работу с ними во всех рабочих группах и на всех тематических заседаниях, которые мы здесь будем проводить.

Итак, повестка дня утверждена, и я попрошу Секретаря подготовить текст, который будет сегодня днем распространен среди делегаций. Далее, мы начнем сегодняшнее вечернее заседание с официального утверждения этих документов, но прежде мы заслушаем двух ораторов, записавшихся для выступления в ходе общих прений. После этого мы начнем работу.

Я хочу вновь от всей души поблагодарить членов Комиссии, как друг и как коллега. Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезность, которая позволила всем нам приступить к работе. Я благодарю Движение неприсоединения за очень серьезные усилия по присоединению к различным предложениям, которые мы пытались принять. Я благодарю другие группы, включая

Европейский Союз, которые неизменно поддерживали Председателя.

Как мне сообщили, Группа государств Азии и Тихого океана предложила кандидатуру г-на Наифа ибн Бандара ас-Судейри (Саудовская Аравия) на пост Председателя Рабочей группы I по ядерным вопросам, которая будет заниматься пунктом «Рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия». Если нет возражений, я буду считать, что Комиссия постановляет избрать г-на Наифа ибн Бандара ас-Судейри Председателем Рабочей группы I по ядерным вопросам.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю моего друга, посла ас-Судейри, за то, что он сегодня с нами в этом зале. Я знаю, что он прибыл издалека, из своей столицы, и сейчас у нас есть для него работа на ближайшие две недели.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.